Цзинь Цинъянь набрала номер Лонг Тяньцзе.

"Что ты делаешь?"

Лонг Тяньцзе ответил: "Я работаю, чем еще я буду заниматься?".

"Сяонин вложила деньги в фильм, но, учитывая ее состояние, она не может пройти через это, поэтому я выкладываю деньги сейчас, но вкладываю их в ее имя. Персонаж просто создан для вас. Хочешь прийти и сыграть первую мужскую роль?"

Длинный Тяньцзе усмехнулся. "Неужели мне так не хватает денег, что я вынужден так поступать? Ты должен знать, что я больше всего ненавижу сниматься на экране".

"Я знаю, но я уже сказал режиссеру, что ты присоединишься к актерскому составу".

"Цзинь Циньян, ты действительно принял решение за меня? Неужели ты думаешь, что я убью тебя..."

Он бросил взгляд на Мэй Яньян и медленно ответил: "Главная женская роль - Мэй Яньян, ты уверена, что не хочешь сниматься?"

"Янъян?" тон Лонг Тяньцзе сразу же изменился. "Она первая исполнительница главной женской роли?"

"Да, все так. Если ты действительно не хочешь сниматься, я попрошу режиссера найти известного актера. В фильме, скорее всего, будет несколько сцен с поцелуями, может быть, даже постельные сцены..."

Не дожидаясь, пока он закончит, Лонг Тяньцзе вклинился. "Вообще-то, я всегда хотел играть. С таким лицом, как у меня, представьте, сколько у меня будет поклонников. Раз уж у меня появился такой шанс, то я обязательно дам тебе и госпоже Ань немного лица. Тогда решено, пусть кто-нибудь пришлет мне сценарий, чтобы я мог взглянуть".

Цзинь Цинъянь хихикнул. Он знал, что все так и будет. Они росли вместе с раннего детства. Он прекрасно знал, каким человеком был Длинный Тяньцзе.

Повесив трубку, Мэй Яньян спросила: "Он согласился?".

"Когда ты рядом, разве он может не согласиться? Хорошо, просто подождите начала съемок, и вы с Тяньцзе сами сможете развить чувства на съемочной площадке. Я буду здесь за главного".

Мэй Яньян была взволнована и обеспокоена одновременно. "Мастер Цзинь, если моя сестра проснется, вы должны обязательно мне позвонить".

"Обязательно".

"Вы должны хорошо заботиться о ней, не позволяйте ей сбежать, как в прошлый раз.

Кроме того, Си Болай может найти возможность заполучить ее в любой момент. Мастер Цзинь, нельзя допустить, чтобы что-то пошло не так".

"Молодой господин!" Сяо Хуан поспешно сбежал сверху вниз, крикнув: "Госпожа Ань говорит, что у нее болит живот".

Цзинь Цинъянь и Мэй Яньян испугались и тут же бросились наверх.

Мэй Яньян подняла покрывало и увидела, что брюки Ань Сяонин испачканы кровью.

Цзинь Цинъянь сразу же достал ключи и снял наручники с ее рук, после чего понес ее вниз по лестнице.

Глядя на его встревоженное и испуганное выражение лица, Ань Сяонин обняла его за шею и сказала: "Если я не хочу уходить, то вам всем, вероятно, понадобится не менее двух-трех месяцев, чтобы увезти меня. Я думала, что в этом теле я смогу наслаждаться жизнью. Но я никогда не ожидал, что мне придется каждый день терпеть уколы, и даже сейчас эта боль так мучительна. Живя так, я бы предпочел не иметь этого тела. Так что, ханк..."

Она положила руку на лицо Цзинь Цинъяна. "Я ухожу, я больше не останусь играть с вами, ребята".

"Ты уже давно должна была уйти!" Глаза Цзинь Циньяна покраснели, и он зарычал своим низким голосом.

После того, как он отнес ее в машину, Мэй Яньян тоже села в нее, а Фань Шисинь поспешила отвезти их в больницу.

После прибытия в больницу Ань Сяонин впала в кому.

Цзинь Цинъянь не знал, ушла ли девушка, но он мог только молиться, чтобы с ребенком все было хорошо. Только когда ребенок будет в порядке, она не захочет покидать его, когда очнется. Только тогда она будет более смелой в решении этой проблемы.

Но на самом деле, как только врач оценил ситуацию, он сразу же поставил диагноз - выкидыш.

Ань Сяонин сразу же увезли в операционную.

Цзинь Цинъянь и Мэй Яньян были измотаны ожиданием в больничном коридоре.

Он прижал руки к опущенному лбу и чувствовал себя крайне опустошенным.

Операция была завершена очень быстро, и хотя Ань Сяонин находилась в коме, врач боялся, что она очнется в середине операции, поэтому ей дали полный наркоз.

После примерно десяти минут, проведенных в операционной, ее снова привезли в палату.

Цзинь Цинъянь, глядя на нее в глубоком сне, крепко держался за ее руку и не хотел отпускать ее.

В палате царила полная тишина, как будто в ней вообще никого не было.

Все ждали, когда она проснется.

В палату вошел врач и тихо сказал Цзинь Цинъяну: "Господин Цзинь, пожалуйста, пройдемте со мной".

Он вышел вслед за доктором и направился в его кабинет.

Доктор посмотрел на него и сказал: "Только что директор больницы сказал мне, что возле больницы крутятся папарацци. Директор предлагает, чтобы госпожа Ан вернулась на машине скорой помощи и восстанавливалась дома. Доктор будет приходить каждый день, чтобы ставить ей капельницу, и этого будет достаточно. Как вы думаете...?"

Цзинь Цинъянь согласился. "У меня такая же мысль".

"Не волнуйтесь, господин Цзинь. Наши врачи и медсестры сохранят полную конфиденциальность".

"Хм..."

Подумав немного, Цзинь Цинъянь все же привез Ань Сяонин в ее дом на Дунпо Роуд.

Он надеялся, что она скоро очнется, и все время оставался у ее постели, не покидая ее ни на минуту.

Но, вопреки их надеждам, Ань Сяонин так и не проснулась.

На следующее утро, проснувшись, Цзинь Цинъянь первым делом посмотрел на нее.

Он увидел, что ее глаза широко открыты и смотрят в окно, и они покраснели.

Не зная, кто это - она или девушка, он негромко позвал ее: "Сяонин...".

Она медленно отвела взгляд, посмотрела на него, но не произнесла ни слова.

В этот момент Цзинь Цинъянь понял, что это она. Это была его Сяонин.

Он протянул руку и притянул ее в свои объятия. "Наконец-то ты вернулась, я боялся, что ты больше не вернешься".

По лицу Ань Сяонин обильно текли слезы. Она закрыла глаза и захлебнулась слезами.

Казалось, боль выходила из ее тела, из каждого дюйма ее костей.

С того момента, как ее тело было украдено, она, как пустая тень, смотрела на девушку, которая украла его.

То состояние, в котором она находилась, было не ее.

И ее никто не мог узнать.

На самом деле, она слишком сильно волновалась.

При такой явной аномалии они не смогли бы ее распознать.

Когда ребенок был потерян, она была опустошена больше всех.

Небеса знали, как сильно она хотела оставить этого ребенка.

Небеса знали это наверняка...

Но она все равно не могла его оставить.

Она не смогла бы больше иметь детей в своей жизни, не так ли?

При мысли об этом Ань Сяонин не могла отделаться от печали. У нее больше не было смелости забеременеть снова, она больше не...

Цзинь Цинъянь смотрел на нее, опустив голову. Она беззвучно всхлипывала.

Он протянул руку и вытер слезы на ее лице, утешая ее: "Все в порядке, главное, что ты вернулась. Ничто другое не может быть важнее тебя".

Ань Сяонин вырвалась из его рук и села прямо, глядя на Цзинь Цинъяня. "Все это время, спасибо тебе за то, что так хорошо обо мне заботился. Также спасибо, что помог мне выбрать сценарий от Цзин Тяня и сделать Лонг Тяньцзе исполнителем главной роли. Что касается денег на инвестиции, я позабочусь об этом. Это небольшое производство, я могу себе это позволить".

"Ты..." Он был ошеломлен. "Вы знали все это?"

"Я все это видела". Она посмотрела вниз. "Поскольку ребенка больше нет, я тоже ничего не могу с этим поделать. Это моя судьба, Цзинь Цинъянь..."

"Ммм?"

"Я знаю, что ты хорошо ко мне относишься. Я не кусок камня, я чувствую это. Я тоже не могу винить тебя во многих вещах". Ей захотелось плакать, и она издала всхлип. "Но, не мог бы ты больше не ставить меня в затруднительное положение из-за тебя? Не делай так больше, перестань заставлять меня снова и снова испытывать боль от потери ребенка!"

Она наклонилась и залезла в одеяло, прижимая его к своему лицу.

Из глубины ее души вырвались крики.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2080214